

УДК 8.81
МРНТИ 16.31.02

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-38-45>

К.Х. Рахимжанов

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,

Астана, Республика Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0001-7777-7297>

e-mail: kanatzhan57@mail.ru

КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В ДРАМАТУРГИИ Ж. АЙМАУЫТОВА

Аннотация. Литературно-художественное творчество Ж. Аймауытова условно можно поделить на два этапа. Первый просветительский этап вливается в общую струю литературного направления начала XX века. Активное использование русской лексики у Ж. Аймауытова проявляется на втором этапе творчества, после Февральской революции 1917 года. Бурные перемены в обществе отразились на языке писателя. В лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология. Вплетение русизмов в произведения на казахском языке продиктовано тем, что в революции активное участие принимает интеллигенция, владеющая русским языком, а также иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых государственных обязанностей, желанием отобразить степень напуганности обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации вставить в речь русское слово. Русское слово, входя в казахский текст, сохраняет лексико-грамматическое значение, передаваясь той же частью речи, хотя не всегда соответствует всем лексико-грамматическим показателям, что связано с определенными особенностями языка-реципиента.

Ключевые слова: русизм, лексика, реципиент, вкрапление, контакт.

Введение

Актуальность исследуемой нами проблемы определяется необходимостью устранения противоречий, возникающих в ходе исследования языковых контактов. С одной стороны, языковые контакты как направление все еще продолжают отечественную и зарубежную традицию исследования языковых контактов как чисто лингвистического явления, представляющего собой взаимодействие элементов языковых систем в структурном плане, с другой – изучаются как социолингвистический процесс, имеющий социальную и лингвистическую сущность и деятельностную природу. Также актуальность вопросов казахско-русских языковых контактов определяется недостаточной изученностью в казахстанской лингвистической науке художественного творчества дву- и многоязычных носителей языка.

Целью работы является раскрытие социолингвистической и психолингвистической сущности языковых контактов через анализ процессов языкового взаимодействия в художественной литературе на примере драматургии Ж. Аймауытова. Согласно цели решаются задачи: определить теоретические параметры взаимодействия языков через описание конвергентно-дивергентных процессов социалем; исследовать результаты казахско-русских языковых контактов и определить роль писателей как двуязычных личностей в конвергентном развитии языков, носителями которых они являются. Новизна работы заключена и в выборе объекта и предмета исследования. Объектом изучения являются языковые контакты по материалам

творчества писателя, а предметом – специфические свойства языковых контактов, зафиксированных в драматургии Ж. Аймауытова.

Несмотря на короткий жизненный путь, творческое наследие, оставленное Ж. Аймауытовым, велико и значимо. Необходимо отметить многогранность творчества писателя: если Аймауытов пришел в литературу в начале XX столетия как поэт и драматург, то в советском периоде его творчества писатель предстает перед нами как прозаик-романист и литературный критик (романы «Карткожа» (1926), «Акбилек», повесть «Вина Куникей» (1928)). Не менее значима деятельность Аймауытова-переводчика. Писателем переведены на казахский язык литературные произведения русских классиков А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и А.М. Горького, что является ярким доказательством языкового билингвизма Ж. Аймауытова, прекрасно владевшего русским языком. С русского языка им переведены также произведения представителей мировой литературы У. Шекспира, В. Гюго, Г. Мопассана. К тому же следует отметить, что именно Ж. Аймауытов закладывал основы перевода в казахской литературе, о чем говорит статья «Аударма туралы» («О переводе»), написанная в 1925 году.

Материалы и методы

Методологической базой исследования является система научных принципов, в которую входят антропоцентрический и неофункциональный подходы к исследованию языковых контактов; суть антропоцентрической парадигмы обозначается как «язык в деятельности человека», неофункциональной – как «язык в действии».

Основным методом в работе является описательный, который реализуется в виде контент-анализа. Синтезированный подход к проблеме осуществляется при помощи сравнительно-сопоставительного метода, дискурс-анализа.

Материалом исследования послужил выявленный в результате сплошной выборки корпус конвергентных единиц языка, эксцерпированных из художественных произведений Ж. Аймауытова. Основными теоретическими источниками послужили работы У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Б. Гавранека, А. Росетти, Л.П. Крысина, Н.Б. Мечковской, Э.Д. Сулейменовой, З.К. Ахметжановой, А.Е. Карлинского, Б.Х. Хасанулы, А.О. Орусбаева, К.М. Абишевой и др.

Появление в казахской художественной литературе иноязычных вкраплений – процесс, обусловленный социальными причинами. Так, если до второй половины XVIII века иноязычные вкрапления носили преимущественно арабо-персидского происхождения, то со второй половины XVIII века постепенно усиливается влияние русского языка, наряду с влиянием арабского. Но с 30-х годов XX века языковой паритет нарушен в пользу русского языка. Периодизацию казахско-русского двуязычия по этапам его развития с обоснованием социально-исторических причин можно проследить по монографии Б.Х. Хасанова «Казахско-русское двуязычие» (Хасанов, 1987, с. 5-119).

Б.Х. Хасанов правильно указывает на социально-исторические основы как развития казахско-русского двуязычия, так и появление русских заимствований в казахском языке. По его мнению, исследование социокультурного окружения языкового контакта имеет очень важное значение для изучения иноязычных заимствований.

В.А. Звегинцев также неоднократно подчеркивал необходимость учета экстралингвистических факторов, говоря, что «какие бы формы не предпринимало

соприкосновение языков (их контакты), на результаты их «общения» оказывают влияние не только сами факты контактов и структура языков, но и факты внеязыкового характера: экономические, политические, военные условия соприкосновения языков, культурный престиж вступивших в контакт языков, многочисленность говорящих на них народов и т.д.» (Звегинцев, 1962, с. 204).

К.Ш. Хусаинов указывает, что различного рода контакты народов, относящихся к одной или разным этническим общностям, определяли характер их исторического, политического, экономического и культурного развития. Следствием этих контактов являются и изменения в языке исторически взаимосвязанных народов (Хусаинов, 1981, с.138).

О социокультурной детерминированности казахско-русских языковых контактов пишет и К.М. Абишева, которая также указывает следующие социально-исторические причины, детерминирующие казахско-русские контакты: 1) присоединение Казахстана к России; 2) колонизация казахских земель; 3) миграция крестьян после Указа Правительственного сената о разрешении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских казахов; 4) создание военных поселений, казачьих станиц вдоль Оренбургской, Яицкой, Уйской, Тобольской, Ишимской, Бухминской линий; 5) переселение крестьян из центральных губерний вследствие экономических реформ. Всего в дореволюционный период было переселено 150000 человек; 6) развитие производительных сил и прилив рабочей силы в места иммиграций; в Казахстане стали развиваться соляные, угольные, рыбные промыслы, горнодобывающая промышленность и др.; 7) индустриализация и коллективизация сельского хозяйства; 8) урбанизация, приведшая к интернационализации населения; 9) переселение крестьянских семей в 1929 году вследствие избытка населения, организованного Переселенческим управлением КазАССР; 10) переселение населения в годы Великой Отечественной войны; 11) освоение целины; 12) культурные и производственные контакты, в том числе, письменно-литературные (Абишева, 2001).

Результаты и обсуждение

Литературно-художественное творчество Ж. Аймауытова условно можно поделить на два этапа. Первый этап, условно называемый просветительским, вливается в общую струю литературного направления начала XX века и во многом созвучен с творчеством А. Байтурсынова («Маса»), М. Дулатова («Ояң, казак») и С. Торайгырова («Қамар сұлу»), которые, продолжая гражданские традиции Абая, поднимали широкий круг вопросов, едко высмеивали пережитки патриархально-родовых отношений, мистику, выступали против колониальной политики самодержавия, призывали к оседлости и земледелию, ставили вопрос об эмансипации женщин.

Ж. Аймауытов свою литературную деятельность начинает как публицист с опубликованной в газете «Казах» (1913) небольшой заметки о купце, решившем с помощью подкупа стать волостным. Затем в этом журнале публикуются стихи Ж. Аймауытова, в которых поэт обличает социальные пороки своего времени, говорит о многострадальной жизни своего народа («Баяғы жұт коянда» и др.)

Ускоренное развитие общественной жизни и общественного сознания на рубеже начала XX века, с одной стороны, и наличие крепких традиционных устоев, с другой, создавали сложную ситуацию в казахской литературе того времени. В условиях обостряющейся идеологической борьбы резче становилось и размежевание

в среде творческой интеллигенции. Поэты-традиционалисты все доброе, хорошее видели только в прошлом, в незамутненной жизни на лоне природы, в идеализации патриархального склада общественной жизни, в то время как писатели-демократы как раз подвергали жесткой критике пережитки патриархальности. Все это, как и то, что поэт видит и позитивные изменения, происходящие в жизни общества, хорошо проявляется в поэзии молодого поэта:

Үшител, мұғалымдар тарап жатыр,

Байлар да үлкен іске жарап жатыр.

Тас болат үй, магазин, зауыт ашып,

Тайталасын өнерге жанып жатыр.

Сөйтін, қазақ ілгері басып жатыр,

Медресе, мектептерін ашып жатыр.

Инженер, агроном, адуакаттар,

Дәрігерлер де өнеге шашып жатыр («Не қып жатыр?»)

Проявление казахско-русского двуязычия в раннем творчестве писателя носит спорадический, нерегулярный характер, изредка проявляясь, как в выше обозначенном случае, в отдельных вкраплениях-русизмах.

Активное использование русской лексики, причем не только на лексическом уровне, у Ж. Аймауытова проявляется на втором этапе творчества, отсчет которого правильней, на наш взгляд, начинать с Февральской революции 1917 года. Именно эта революция с последующим зарождением партии «Алаш» и связанное с ней представление об автономии Казахстана в составе Российской Федерации послужили мощным катализатором для перехода творчества писателя на качественно иной уровень. Отражение бурных перемен, происходящих в обществе, слом старого мира и зарождение нового, не могли не сказаться на тематике, жанровом своеобразии, а главное, на языке писателя. В языковом отношении это выражается в том, что в лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология того времени, в жанровом отношении – в постепенном отходе от поэзии к публицистике и драматургии. Конечно, нельзя утверждать, что Ж. Аймауытов полностью распрощался с поэзией: ведь именно в этот период написаны стихи, посвященные партии «Алаш»: *Ұраным, қорғаным, сен Алаш! Жолына құрмалдық мал мен бас!*

Но революционная эпоха действительно требовала жанров, сообразных с ней. Отсюда обращение Ж. Аймауытова к публицистике: в марте 1917 года в газете «Сарыарқа» опубликована его статья «Тұр, бұқара! Жиыл, кедей!».

Пропаганда новых революционных идей при сплошной неграмотности казахского населения заставила писателя обратиться к сценическому жанру драматургии. Так, например, 17 декабря 1917 года на литературном вечере для молодежи Семипалатинска была представлена на суд зрителей первая одноактная пьеса Ж. Аймауытова «Рабига».

Все другие пьесы писателя библиографы однозначно относят к советскому периоду, хотя сам Ж. Аймауытов, отвечая на вопросы С. Садвакасова, заметил, что первым своим опытом в драматургии считает пьесу «Канапия и Шарбану», рукопись которой была утеряна в 1917 году и которую он воссоздал по старым записям в 1926 году («Қазақ әдебиеті», 1988, 23 желтоқсан). Если судить по ответам автора, то действие этой пьесы в четыре акта происходит при Временном правительстве, когда еще, как никогда потом, были сильны чаяния и надежды представителей «Ала-

ша» об автономности страны, связанные с русской буржуазной революцией с ее лозунгами свободы и равенства всех наций. Нам кажется, что казахско-русское двуязычие, нигде больше так не представленное, как в этой пьесе, к тому же вложенное в речь положительных героев, мотивировано именно этими обстоятельствами. В последнем издании Ж. Аймауытова даже приводится дата происходящих событий (в постановлении, зачитываемом Комиссаром, это 15 марта 1917 года).

Вплетение русизмов в художественную ткань произведения, написанного на казахском языке, и действия, которые протекают в одноязычной, казахской среде, продиктованы, на наш взгляд, следующими соображениями писателя: во-первых, в революции самое активное участие принимает передовая часть народа – интеллигенция, которая, конечно же, в должной мере владеет русским языком (в образе Комиссара), во-вторых, иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых ими государственных обязанностей, а потому щеголяющих (пусть и плохим) знанием русского языка (ломаная русская речь милиционера), в-третьих, желанием отобразить степень напуганности обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации (подольстить представителям власти) вставить в свою речь то или иное русское слово («Ораз и Сазамбай»):

1) *Комиссар (скамейка нұсқап). Пожалуйста, отырыңыз!*

2) *Милиция (Қананияға түсін суытын). Мұнда гулят жоқ, орныңызға отырыңыз. Ораз (сасқалақтап, есіктен кіре беріп тымызын алып, алақтап). Здрассти, салаумағалейкұм! (Ж. Айм., 48).*

Особенно ярко и выпукло двуязычие проявляется в речи Комиссара. Это проявляется не только в отдельных русских вкраплениях инвентарного характера, а даже в целых фразовых вставках (перемена кода):

1) *Комиссар (қатуланып). Шақыр Сазамбайды. Я его сейчас сукина сына.*

2) *Комиссар (рахаттанып). Вот какой артист, молодчина (Оразға). Иә, Сазамбайдың үйі аман ба?*

Порой русскоязычный уклон в двуязычии Комиссара может имплицитно проявляться в нарочито неправильном построении казахского предложения:

1) *Комиссар. Бұл бостандық, теңдік, құрдастық заманы. Так что, сіз нетпеңіз.*

2) *Комиссар. Немене, басыңыз қалай?*

Сами русизмы используются Комиссаром для выражения каких-либо эмоций. В этом отношении писатель использует междометия в соединении со словом оценочного характера:

1) *Комиссар. Правда... О, молодчина! Енді қосатын сөзіңіз жоқ қой.*

2) *Комиссар. Во хулиганы, немен ұрған?*

Иногда используются «чистые» междометия:

1) *Комиссар. Қош! (Арызды қарап) Сазамбай Боқтыкөт баласына, черт возьми, осындай да ат бола ма екен.*

2) *Комиссар. Ну и славо богу... Бұрын терегеуде болдың ба?*

Билингвизм в речи Комиссара писателем передается и при помощи союзов и вводных слов русского языка:

1) *Комиссар. Да, аразында айтылған екен. Словна арыздағы сөзіңізді айтасыз ғой?*

2) *Комиссар. Может быть, жақындықтың белгісі де болған шығар?*

Для передачи оппозиций видовой категории, отсутствующей в казахском языке, писатель использует глаголы-русизмы в сочетании с неполнозначным глаголом «еді»:

1) *Комиссар (тақтайды теуіп қалады). Сіз біреуге тіл тигізіп **оскорбить** етпей сөйленіз, кеңсенің ішінде ондай сөз айтсаңыз, қазір арестовать етермін.*

2) *Комиссар (үстелді жұдырықпен қойып қалады). Сөйлем! Сен бүйтіп безобразить ете берсең, қазір **арестовать** етемін.*

3) *Комиссар. Әйелдің бостандығына жанымызды құрбан қыламыз деп жүрген кісіміз, о жағынан биттей де **безпокоется** етпеңіз.*

Интересно, что этот же прием использован в речи «милиции»:

*Милиция (омыраулап). Сен маған заң үйреткің келе ме? **Не имеешь право.** Раз мен **әбәзін** (обязан – К.Р.), мен жауап беремін. **Ото** (А-то) қазір комиссарға **доложит** етермін.*

Это характерное свойство прозы Аймауытова: русское слово, даже входя в казахский текст, в основном сохраняет лексико-грамматическое значение, передаваясь той же самой частью речи, и не переходит в другой разряд. Хотя, конечно, не всегда соответствует в полном объеме всем лексико-грамматическим показателям, что связано с определенными особенностями языка-реципиента. Например, с отсутствием лексико-грамматической категории рода:

*Милиция. Мұндай жұмыстың талайын көргенбіз. Сіздікі **уголовный** жұмыс (дело – К.Р.), **уголовный** жұмыстың жазасы аз болса, бес жыл.*

Заключение

Ж. Аймауытов широко использовал в своем творчестве элементы русского языка, особенно это нашло отражение в его драматургии. Проявление казахско-русского двуязычия в раннем творчестве писателя носит спорадический, нерегулярный характер, изредка проявляясь в отдельных вкраплениях-русизмах. Как отражение бурных перемен в обществе в лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология. Вплетение русизмов в художественную ткань произведения, написанного на казахском языке, и действия, которые протекают в одноязычной, казахской среде, продиктованы тем, что в революции активное участие принимает интеллигенция, владеющая русским языком, а также иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых ими государственных обязанностей, желанием отобразить состояние обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации использовать в речи русское слово. Русскоязычный уклон в двуязычии имплицитно проявляется в нарочито неправильном построении казахского предложения, в использовании междометий в соединении со оценочными словами, союзов и вводных слов русского языка, глаголов-русизмов в сочетании с неполнозначным глаголом «еді». У Аймауытова русское слово, входя в казахский текст, в основном сохраняет лексико-грамматическое значение, хотя не всегда соответствует всем лексико-грамматическим показателям, что связано с особенностями языка-реципиента.

Социопсихолингвистическая модель языковых контактов проявляется во взаимодействии ряда факторов (социолингвистических, психолингвистических, лингвистических), детерминирующих этот процесс; методологические основы анализа контактирования на основе внедрения в процесс исследования антропоцентриче-

ского и неофункционального принципов дают возможность изучения языковых контактов в парадигме «язык в деятельности человека».

Список использованной литературы

- Абишева К.М. Социально-языковая контактология. Алматы: Ғылым, 2001. 426 с.
Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. Москва: МГУ, 1962. 260 с.
Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие. Алма-Ата: Наука, 1987. 200 с.
Хусаинов К.Ш. Радлов и казахский язык. Алма-Ата: Наука, 1981. 285 с.

References

- Aabisheva K.M. Social'no-yazykovaya kontaktologiya [Socio-linguistic contactology]. Almaty: Gylym, 2001. 426 s.
Zvegincev V.A. Ocherki po obshchemu yazykoznaniyu [Essays on general ulcer knowledge.]. Moskva: MGU, 1962. 260 s.
Hasanov B.H. Kazahsko-russkoe dvuyazychie [Kazakh-Russian bilingualism]. Alma-Ata: Nauka, 1987. 200 s.
Husainov K.Sh. Radlov i kazahskij yazyk [Radlov and the Kazakh language]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 285 s.

К.Х. Рахимжанов

*С. Сейфуллин атындағы Қазақагротехникалық университеті,
Астана, Қазақстан Республикасы*

Ж. АЙМАУЫТОВ ДРАМАТУРГИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ОРЫС ТІЛДІК ҚАТЫНАСТАР

Андатпа. Ж. Аймауытовтың әдеби-көркем шығармашылығын шартты түрде екі кезеңге бөлуге болады. Бірінші ағартушылық кезең XX ғасырдың басындағы жалпы әдеби бағыттармен байланысты. Ал орыс лексикасын белсенді пайдалану шығармашылығының 1917 жылғы Ақпан революциясынан кейінгі екінші кезеңінен басталады. Қоғамдағы үлкен өзгерістер жазушы тілінде өз көрінісін табады. Жазушының лексикалық қорына кеңінен саяси терминология кіре бастайды. Қазақ тіліндегі шығармаларға орыс тілінің сөздерінің кіруі революцияға орыс тілін білетін зиялы қауымның қатысуына байланысты болған, сонымен қатар жазушы мемлекеттік міндеттердің маңыздылығын өзінше сезініп, жағдаятты интимизациялау мақсатымен орыс тілін қосып сөйлейтін адамдарға қатысты білдіретін ирониясына да байланысты болған. Кейбір жағдайларда реципиент тілдің белгілі ерекшеліктерінен барлық лексикалық-грамматикалық көрсеткіштерге сай болмаса да, қазақ мәтініне кіріп, орыс сөзі сол сөз табымен беріліп, лексикалық-грамматикалық мәнді сақтайды.

Түйінді сөздер: русизм, лексика, реципиент, септелеу, қатынас.

K.Kh. Rakhimzhanov

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

KAZAKH-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS IN THE DRAMATURGY OF ZH. AIMAUYTOV

Abstract. Literary and artistic creativity of Zh. Aimauytov can be divided into two stages. The first educational stage flows into the general stream of the literary trend of the early twentieth century. The active use of Russian vocabulary by Zh. Aimauytov manifests itself at the second

stage of creativity, after the February Revolution of 1917. The rapid changes in society were reflected in the language of the writer. Political terminology is actively invading the lexical dictionary of the author. Russian Russian interweaving in the works in Kazakh is dictated by the fact that the intelligentsia, who speaks Russian, takes an active part in the revolution, as well as the writer's irony towards people filled with a sense of the importance of their state duties, the desire to display the degree of fear of the average person trying to insert a Russian word into speech in order to intimidate the situation. The Russian word, entering the Kazakh text, retains lexical and grammatical meaning, being transmitted by the same part of speech, although it does not always correspond to all lexical and grammatical indicators, which is associated with certain features of the recipient language.

Keywords: Russianism, vocabulary, recipient, interspersing, contact.